

Он лежал на скале, его конечности были скованы цепями, сплетёнными из чёрного тумана. Ещё более странным было то, что его кожа была покрыта причудливыми тёмными узорами, то густыми, то тонкими, которые постепенно разъедали его дух.

Когда появился Вэньжэнь Ли, Чэнь Исинь открыл глаза и, повернув голову, спросил:

— Можешь помочь?

Вэньжэнь Ли не ответил. Он сделал шаг вперёд, и чёрный туман, словно испугавшись, слегка дрогнул, но затем снова стал свирепым. Вэньжэнь Ли легко провёл рукой, и цепи мгновенно разорвались. Однако тёмные узоры на душе Чэнь Исиня не исчезли.

То, что Вэньжэнь Ли смог утратить чёрные цепи, уже было для Чэнь Исиня огромной радостью. С тех пор, как этот туман проник в его дух, он постоянно боролся с ним. Его понимание этих сил было не хуже, чем у любого врача-культуратора.

Но именно из-за этого понимания он всё больше отчаивался. Шансы избавиться от него были крайне малы, и тот, кто попытается его лечить, может сам пострадать. Если бы Вэньжэнь Ли не был культуратором этапа Преобразования Духа и, казалось, не имел некоторого опыта в этом, Чэнь Исинь вряд ли позволил бы ему рисковать.

Это заклятие имело одну особенность: чем выше уровень культуратора, тем сильнее его воздействие. Иначе, даже потерпев неудачу в попытке стать Изначальным младенцем, он не потерял бы всю свою силу за такое короткое время.

Часть его травм была вызвана этим заклятием, а часть — его собственным решением рассеять свою силу. Таким образом, он мог прожить ещё десять лет.

Вэньжэнь Ли присел, чтобы помочь Чэнь Исиню подняться, но как только его рука коснулась плеча, раздался шипящий звук. Как и ожидал Чэнь Исинь, чёрный туман мог разъесть даже дух культуратора этапа Преобразования Духа.

Однако Вэньжэнь Ли не замедлил своих действий, словно ничего не чувствуя, и поднял Чэнь Исиня, а затем взял его на руки.

Он закрыл и открыл глаза, и чёрный туман вокруг них внезапно закипел. Вэньжэнь Ли создал немного более комфортное пространство для Чэнь Исиня.

Чэнь Исинь позволил себя нести, слушая, как чёрный туман разъедает дух Вэньжэнь Ли. Шипение заполняло его уши. В объятиях духа Вэньжэнь Ли не было ничего твёрдого, и он почти ничего не чувствовал, сосредоточившись на сопротивлении разъедающим узорам. Но в этот момент он почувствовал тепло, знакомое тепло.

Вэньжэнь Ли посмотрел вниз, и выражение лица Чэнь Исиня слегка помутнело. Он сам отвёл взгляд и тихо произнёс:

— Прости.

Вэньжэнь Ли был Вэньжэнь Ли, но он искал в нём черты другого человека, что было слишком.

— Между нами нет извинений.

Как только Вэньжэнь Ли произнёс эти слова, серое небо над ними разорвалось, и тёплый свет солнца проник внутрь. Мучительная боль, преследовавшая дух Чэнь Исиня месяцами, внезапно ослабла.

Чэнь Исинь огляделся. Это всё ещё было узкое пространство, но оно стало совсем другим. Чёрный туман, как волны, был оттеснён, обнажив тёмно-коричневую землю. На его глазах зелёная трава быстро проросла из земли, выглядев очаровательно.

Вэньжэнь Ли сел на только что появившуюся траву, держа Чэнь Исиня на руках, а затем бросил в землю несколько семян. На этот раз вырос не трава, а обычный в мире смертных вьюнок.

Чэнь Исинь посмотрел на извивающийся вьюнок, а затем на бесстрастное лицо Вэньжэнь Ли. Он молчал, наблюдая, что тот собирается делать.

Вэньжэнь Ли оказался более умелым, чем ожидал Чэнь Исинь. Он использовал созревшие лозы, чтобы сплести кровать. Чэнь Исинь с интересом потрогал её, явно довольный.

— Пока обойдись этим. Мне нужно время, чтобы снять это заклятие.

— Не нужно обходиться, она хороша.

Чэнь Исинь слегка улыбнулся и снова потрогал кровать.

Вэньжэнь Ли уложил Чэнь Исиня на ложе из лозы и, посмотрев на него, исчез. Как чужак, он не мог долго оставаться в мире сознания Чэнь Исиня, иначе он, как и заклятие, нанесёт непоправимый урон его духу и сознанию.

Серая тень вылетела из лба Чэнь Исиня и исчезла в лбу Вэньжэнь Ли. Когда его дух вернулся, Вэньжэнь Ли поднял руку, и чёрный туман быстро сгустился в его ладони. Это был туман, который проник в него, когда он касался духа Чэнь Исиня.

Когда Вэньжэнь Ли избавлялся от тумана, Чэнь Исинь открыл глаза. Он выглядел немного бодрее, чем раньше. Он смотрел на Вэньжэнь Ли, слегка сжав губы. Почему он всё время невольно сравнивал его с кем-то, кто не имел к нему никакого отношения?

Вэньжэнь Ли не был им, как и Цзин Чжихуа из Секты Нефритового Треножника.

Хотя Вэньжэнь Ли концентрировался на уничтожении тумана, это не мешало ему чувствовать любые эмоции Чэнь Исиня. Мелькнувшая в его глазах печаль была сразу замечена, но его предположения сильно отличались от того, что думал Чэнь Исинь.

— Это древнее заклятие, но оно небезвыходное. Я могу вылечить тебя.

Вэньжэнь Ли не знал, как утешить внезапную печаль Чэнь Исиня, и мог только попытаться подобрать подходящие слова.

Услышав это, Чэнь Исинь мгновенно избавился от этих эмоций и слегка улыбнулся:

— Хорошо, я верю тебе.

Даже если он ошибётся, ничего страшного. Десять лет — достаточно времени, чтобы сделать многое.

Вэньжэнь Ли, услышав это, снова нахмурился. Единственным человеком, которого он не мог понять, был Чэнь Исинь. Даже сейчас он всё ещё не мог разгадать его мысли.

— Я не обману тебя.

Вэньжэнь Ли подчеркнул.

Чэнь Исинь снова улыбнулся. Он слегка повернулся, протянул руку и схватил край одежды Вэньжэнь Ли. Его глаза медленно закрылись, и он тихо вздохнул:

— Мм.

Вэньжэнь Ли смотрел на Чэнь Исиня, слегка нахмурившись. Он знал, что Чэнь Исинь не верил ему.

Два человека, которым Чэнь Исинь доверял больше всего, предали его. Теперь, когда он был ранен и лишён всего, как он мог легко доверять Демоническому императору, которого знал всего два дня?

— Вэньжэнь Ли, я верю тебе.

С закрытыми глазами Чэнь Исинь произнёс эти слова. Но это не была пустая фраза. Он верил ему, без всяких оснований, просто верил.

Взгляд Вэньжэнь Ли внезапно стал горячее. Независимо от того, видел ли это Чэнь Исинь, он очень серьёзно кивнул:

— Мм.

Чэнь Исинь, слегка приоткрыв глаза, полностью закрыл их, и уголки его губ поднялись. Его вера в Вэньжэнь Ли была внезапной, но он знал, что это не было просто выбором от отчаяния. Теперь он понимал, что это не только так.

Если бы вместо Вэньжэнь Ли был любой другой культиватор, у них не было бы такого разговора.

Вэньжэнь Ли... Чэнь Исинь наконец задумался, почему это имя казалось ему знакомым.

Вэньжэнь Ли ещё долго смотрел на Чэнь Исиня, прежде чем снова сосредоточился на уничтожении тумана. Через два часа он провёл рукой, и туман исчез из спальни. Чэнь Исинь, державший его одежду, крепко спал.

Вэньжэнь Ли попытался освободить свою одежду, но спящий Чэнь Исинь не отпускал её. Он мог бы легко решить это с помощью простого заклинания, но человек перед ним обладал необъяснимой магией.

Его пальцы слегка двигались, передавая информацию из спальни, но он оставался рядом с Чэнь Исинем. Сначала он держал его за одежду, затем за руку, а потом за половину руки.

Через час Чэнь Исинь проснулся. Вэньжэнь Ли накормил его кашей из духовных ингредиентов, посидел с ним ещё немного, а затем вышел из спальни в зал для совещаний.

У Фэй, отправленный за Тканым Облаком, только что вернулся во Дворец Демонов. Передав вещи Нань Кэ, он получил сообщение, что Вэньжэнь Ли хочет его видеть.

— В последнее время в Тайсуане беспокойно, — начал У Фэй, едва увидев Вэньжэнь Ли.

В Дворце Демонов Ликуй большинство были холодными и бесстрастными, но У Фэй был исключением. У него всегда была улыбка на лице, и он казался добродушным, совсем не похожим на человека из Врат Демонов.

Конечно, это было только внешнее впечатление. Если бы он действительно был добрым, он не работал бы под началом одного из десяти великих демонов, Вэньжэнь Ли.

Он сделал паузу, оглядываясь, но не увидел ни одного заинтересованного лица. Его улыбка оказалась напрасной.

Вэньжэнь Ли посмотрел на него, и У Фэй быстро сдержал улыбку, приняв серьёзный вид:

— Изгнание Демонической императрицы из Секты Нефритового Треножника до сих пор вызывает споры в мире культивации. Мы выяснили, что это связано с её бывшей невестой Цзин Чжихуа, но точные детали пока неизвестны.

<http://bllate.org/book/15419/1363745>